

Раздавался звук.

Это был низкий электронный тон, по четыре сигнала за каждый час.

Но воздух пронизывал не только этот звук.

Ещё один продолжался без конца: топот шагов.

Они следовали по белому коридору. Окна наружу явили раннее утро с высоты четвёртого этажа.

По коридору шла женщина. С рыжими волосами, стройным телом и в костюме горничной. В правой руке она несла коробочку с едой.

Женщина и шаги остановились перед определённой комнатой.

На белой двери висела табличка со словами, написанными от руки: «Непорочный и Невероятный кабинет Ооширо Казуо».

Увидев надпись, женщина задумчиво наклонила голову и опустила коробку на пол.

— Я пришла к заключению, что это требует исправления.

Она вытащила из груди фломастер, и переписала так, что теперь там значилось: «Порочный и Невнятный кабинет Ооширо Казуо». Она перевесила переписанный плакат, а затем выровняла.

— Прекрасно. Я пришла к заключению, что это превосходная работа.

Женщина нажала на кнопку у двери, чтобы её открыть.

— ?

Но та не отворилась.

Горничная озадаченно наклонила голову и повернула взгляд на кнопку.

Она заметила, что рядом воткнули клочок бумаги, на котором мультяшный рисунок Ооширо показывал большой палец.

«Издай странный звук, и дверь откроется!» — значилось на рисунке.

№8 подтянулась и попыталась решить, что ей делать, но для автоматической куклы не существовало концепции «странных звуков». Любой звук, издаваемый куклой, получал подтверждение их точных решений.

Никакое их решение не признает что-либо как «странное».

Пытаясь решить задачу, она осознала, что кое-что позабыла.

По традиции в конце месяца проводилась уборка комнаты и для этого необходимы предварительные приготовления.

Вот почему она уставилась на закрытую дверь и проговорила по коллективной памяти:

— №23, распыли инсектицид в комнату передо мной.

— Тэс.

Придя к заключению, что её удовлетворил безоговорочный ответ №23, горничная правой рукой подобрала коробку с пола.

В следующий миг она услышала нечто за белой дверью.

— Нвопей!!

Автоматическая дверь открылась, и в коридор вырвался прозрачный газ, подобно мерцающему жару.

За дверью №8 увидел большой белый кабинет.

Под лампами дневного света на потолке и посреди мерцающего газа плясал Ооширо.

...Я пришла к заключению, что это совершенно нормально.

Она прошла мимо яростно танцующего старика в лабораторном халате, держащегося за горло.

— Ооширо-сама, я принесла вам ужин.

Горничная визуально подтвердила содержимое его большого стола. Обычно на нём валялись игрушки, но сегодня там нашлось чистое место посередине. Вероятно, он занимался какой-то работой.

...Но какой?

Она вспомнила, что за месяц после битвы с 5-м Гиrom произошло множество вещей.

Скорее всего, он пытался всё упорядочить после этого.

Затем она задумалась о людях, принимавших участие в том инциденте.

Половину Концептуального Ядра 5-го Гира, принадлежавшую Чёрному Солнцу, взяла внутрь себя Веспер Пушка Сандера Феллоу. Хио стала временным инспектором, а её опекун Одо поживал в UCAT Ёкоты вместе с Роджером.

Фиалка была разрушена в Лаборатории Канда, но, судя по всему, для неё создали новое тело. Её старое плохо подходило само по себе, но особенности стиля её действий привели к её мастерству в бою. Стандартное тело 3-го не могло воссоздать эти особенности, поэтому автоматические куклы, которых она защищала, помогли создать для неё новое тело под Кандой.

...Я пришла к заключению, что она удачная модель.

Во время того инцидента №8 смогла снова увидеть Гиес, но утром та вернулась в UCAT Изумо. №8 ещё не встречалась с Мияко, хозяйкой Гиес, поэтому задавалась вопросом, какой она человек.

Отряд Левиафана готовился к следующим переговорам. Старшие члены вроде Изумо и Казами изредка тренировались с новичками, Хибой или Хио, и, похоже, что те совершенствовали свои навыки.

Что же касается Саямы и Синдзё...

...Они сказали, что отправятся к их соответствующим целям завтра.

Саяма направится в горы Окутамы, следуя по стопам профессора Кинугасы и своего отца, который преследовал профессора. Его местом назначения являлся дом профессора Кинугасы, который тот предположительно оставил после себя.

У Саямы была фотография здания из информационного бюллетеня, взятого им в UCAT Изумо. Основываясь на фоне снимка и данным с GPS, как раз №8 и вычислила общее расположение

дома.

Поблагодарив её, Саяма спросил, может ли он ей чем-нибудь помочь, но у нее не было никаких личных надежд такого плана. Спроси он, хочет ли она, чтобы он что-либо сделал, ситуация была бы иной.

Тем не менее, горничная не спросила подобного сама.

— ...

Синдзё, с другой стороны, отправлялась в Сакаи, чтобы выяснить о женщине по имени Синдзё Юкио.

Существовал немалый шанс, что она не является родственником Синдзё, и это не имеет отношения к работе Отряда Левиафана.

Вот почему она хотела сделать это прежде, чем начнётся новый Путь Левиафана.

...Но Армия готовит свой ход.

Нападения Армии приобрели нерегулярный характер.

В последнее время на маршрутах рассылки для заморских источников доходов их активность прекратилась.

Это означало, что вскоре Армия сделает крупный ход.

Если же оценить состояние Пути Левиафана, UCAT уже собрало Концептуальные Ядра с 1-6 и с 8-10.

Новые переговоры потребуются только с 7-м, поэтому следует хорошо это обдумать в случае нападения Армии. Пришло немало запросов на перевод из стандартного подразделения в подразделение боевых операций и оттуда в спецподразделение.

Но, несмотря на повсеместное движение...

...Я не думаю, что у Директора UCAT сегодня особо много работы.

Интересуясь, чем бы он мог заниматься, №8 глянула в сторону.

— ...

Танец Ооширо приближался к кульминации.

— Ооширо-сама, как долго Вы собираетесь танцевать? — спросила она, нахмурившись. — Вы не будете ужинать?

— А, п-погоди, №8! Т-т-ты вообще понимаешь, что со мной происходит?!

Она глянула на него, поставила коробочку на стол, открыла её и вытащила сосуд.

— Выглядит так, будто Вы танцуете.

— Ох, ты просто ужасна! С-слушай. М-мне нечем дыш...кха-кха-кха.

— Ооширо-сама, Вам не следует уделять чрезмерное внимание качеству произношения. Я понимаю, что Вы говорите.

— Правда?! Тогда ты знаешь, что я только что сказал?

— Ох, ты просто ужасна! С-слушай. М-мне н-нечем дыш... кха-кха-кха.

— Не буквально! Такое ощущение, что ты не понимаешь, что это значит!!

Он взялся за горло и резво запрыгал на месте.

Исходя из этого, №8 прикинула, что он хотел сказать.

...Ясно.

— Тэстамент. Я пришла к заключению, что вы танцуете от радости, потому что испытываете сложности с дыханием.

— Почему ты каждый раз настойчиво мной пренебрегаешь?!

— Ооширо-сама, пожалуйста, успокойтесь. ...Ваша логика трескается по швам. Я пришла к заключению, что это не имеет и малейшей связи с моим пренебрежением. Прежде чем продолжить, давайте упростим проблему: в чём, собственно, заключается сложность?

— В человеке передо мной!!

Она пристально рассмотрела его вытянутый палец. Хотя и существовала возможность, что он подразумевал её, подобное маловероятно, поскольку он сказал «человек», а не «автоматическая кукла».

Основываясь на таком заключении, она обернулась, выискивая человека, который должен оказаться у неё за спиной.

№8 обнаружила окно с закрытыми ставнями, но на стекле увидела своё отражение.

Она отошла, и Ооширо теперь указывал на собственное отражение в окне.

Горничная удивлённо наклонила голову.

— Но мне уже это известно. Я несколько разочарована.

Ооширо рухнул на пол, а №8 отступила от его развалившейся фигуры.

В конце концов, в прошлом Ооширо фотографировал у неё под юбкой. Он заявлял, что у него развязался шнурок, но носил тогда сандалии. Основываясь на инструкции, которую предоставила ей Диана, №8 успешно использовала концы своих рук, чтобы применить давление на его бока и транспортировать на три метра диагонально вверх.

...Но с тех самых пор...

— Почему меня приставили к Вам, Ооширо-сама?

— Т-тебе не нравится?

Она ответила голосу с пола, взявшись за уборку на столе. Горничная забросила пластиковые модельки, куклы и мангу в мусорный ящик.

— Я не приходила к такому заключению. Ваша комната имеет высокую тенденцию к энтропии, и наличие постоянной работы приносит счастье горничной автоматической кукле. К тому же, в инструкции, которую мне предоставили, говорится, что моя основная работа заключается в транспортировке Вас по воздуху, используя различные части моего тела. Это предоставляет мне множество возможностей выполнять подобные указания, поэтому я бы назвала это превосходным местом работы. Тем не менее...

Она продолжила, сгибая все наваленные на столе DVD и опрятно заполняя ими мусорный

ящик под завязку.

— Те же самые события происходят слишком часто, поэтому в последнее время мне нечем стимулировать моё устройство памяти. Я пришла к заключению, что это бедная среда для развития автоматической куклы.

— М-мне сейчас более чем хватает стимуляции. Особенно, как живому существу! В-видишь? Я бледнею и, кажись, приобретаю восхитительное чувство тошноты!

— Тэстамент. Я пришла к заключению, что Вы голодны. Мне следовало закончить некоторую разовую работу, поэтому я полностью позабыла о Вас, так как ваш уровень приоритета выставлен крайне низко. Ваш ужин проходит на восемь часов позже, поэтому я принесла вам большую порцию нового рамен риса из кафетерия.

— Рамен рис? У них такое есть? Это новое блюдо?

— Тэстамент. Горячая лапша помещается поверх тарелки варёного риса. Я выбрала плоскую лапшу, поскольку она, по всей видимости, имеет наибольший объем.

— Я растолстею от всех этих углеводов!!

№8 покосилась на старика, катающегося по полу.

— Почему Вы так эгоистичны?

— У меня такое чувство, что ты меня не слушаешь, №8-кун!

— Я пришла к заключению, что вам это кажется. Мои слуховые устройства как всегда превосходно функционируют, — сказала она. — К тому же, забыла упомянуть, но в подготовке к сегодняшней чистке, я распылила в кабинете инсектицид. Если Вам тяжело дышать, я пришла к заключению, что Вам следует покинуть помещение.

— В-вот поэтому я и страдал всё это время!

В ответ она снова опустила на него взгляд.

— Почему Вы тогда затеяли танец, вместо того, чтобы сказать мне что-то настолько важное?

— №-№ 8-кун? Я только что понял, что нам не хватает общения.

— Горничная кукла не испытывает желания в небрежном общении со своим господином.

— К-как ты можешь так говорить, когда всё время небрежно надо мной издеваешься!

— Небрежно? Даже издевайся я когда-либо над Вами, это произошло бы после тщательных раздумий.

— Насколько тщательных?

— Искусственный интеллект 3-го безупречен, поэтому приблизительно длиною в доли секунды.

— Это то же самое! То же самое, что и делать, не подумавши!

№8 пришла к заключению, что перед ней человек, который никогда не поймёт, даже если заявить напрямую.

Решив просто оставить его еду на столе, горничная убрала обёртку рамена с рисом и разложила посуду с произвольной начинкой, которую принесла для него: мармелад, шоколадную стружку и мяту.

При закрытии коробки она неожиданно осознала, над чем Ооширо сегодня работал.

— Ооширо-сама, что это за документы в углу стола?

— Риииис! Риииис! Прелестный серебряный суси рииис!

№8 последовала Статье 11 Части 3-й инструкции и прижала конец ноги к его боку всего на миг, заставив его зависнуть в воздухе приблизительно на две секунды. Её работа заключалась в транспортировке его в воздух. Что происходило после, её не касалось.

Он врезался в стену, отскочил и встал.

— А-ай!! №-№ 8-кун! Мне кажется, футболить меня, немного...

— Ооширо-сама, это не относится к делу, поэтому ответьте на мой вопрос. Я прошу прощения, но этот вопрос касается одного из немногих Ваших непосредственных дел. Осматривая Ваш стол, я заметила...

— А, так ты о новокупленной мною фигурке? Это полностью трансформирующаяся девочка-волшебница Гомез Триггер!

№8 переломала Гомез Триггер на четыре части и выкинула их в урну.

— Аaaa!!

С его странным криком открылась и закрылась дверь, но горничную это не заботило. Не обращая внимания на издаваемый им шум, она собрала документы с угла стола.

№8 прокомментировала первые пять бумаг.

— Почему эти заявления об увольнении адресованы Вам? Кто-то планирует уйти в такой напряжённый и опасный час, когда Армия может напасть в любой момент?

Ооширо не отреагировал. После предыдущего крика он глубоко вздохнул, скрестил руки на груди и теперь в такой позе на неё уставился.

Старик оскалился в улыбке, и №8 сделала определённое суждение об этом выражении лица.

...Он меня испытывает?

Тем временем она потянулась к чему-то ещё на столе.

Это был график действий Отряда Левиафана, написанный Саямой, но весь график сводился к одному предложению.

— Что это? В этом нет никакого смысла. Только не говорите, что Саяма-сама планирует...

Уже собираясь сказать вслух о планах Отряда Левиафана, она кое-что осознала.

Ооширо вырубился прямо в стоячей и улыбающейся позе.

...На него подействовал инсектицид?

Если он умрёт, именно она первой обнаружит тело. Её будут тщательно допрашивать, но из-за занятости ей бы хотелось этого избежать. Вот почему она схватила его за шиворот и потащила к автоматической двери.

Однако та не открывалась. Требовался странный звук.

Ох, нет, — подумала она, после чего схватила и крутанула ухо того, что держала в руке.

Это издало странный звук, и дверь открылась.

№8 наконец-то выволокла его в белый коридор. Направляясь в медпункт, она размышляла.

...Саяма-сама планировал сегодня зайти?

Не планировал. Они с Синдзё не станут заходить в USAT, потому что готовились к отъезду на следующий день.

— ...

Ночью их школу посетит Касима, чтобы прочесть лекцию о формировании Гиров. После чего Хибе, Микаге, Хио и Харакаве предстояли тренировки и обследования.

— Но к тому времени эта запись в графике уже возымеет эффект.

Она предположила, что по указанию Саямы её держали в тайне. Но...

— Что произойдёт с Отрядом Левиафана и с Путём Левиафана?

И...

— Я просто не могу понять, что у вас на уме, Саяма-сама.

Её взгляд повернулся к темноте ночи за окном коридора.

Он тот, кто не признает одиночества.

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3344857>